

СОДЕРЖАНИЕ

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ФИЛОСОФИИ НАУКИ

[Яворский Д.Р.](#) Натурфилософия Ф. Бэкона на политическом фоне Европы конца XVI – начала XVII вв.

[Диев В.С.](#) Риск: оценка и принятие решений

ПРОБЛЕМЫ ЛОГИКИ И МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ

[Целищев В.В., Хлебалин А.В.](#) Представление знания как проблема эпистемологии теоретических конструкций

[Бессонов А.В., Самохвалов К.Ф.](#) Семантика вероятностных прогнозов

[Романенко В.Н., Никитина Г.В.](#) Многозначность понятия информации

[Симанов А.Л., Сторожук А.Ю.](#) Общая теория относительности: история и современные проблемы. Часть III

[Егоров Д.Г.](#) О цене позитивистской методологии в науках о Земле

[Соловьев О.Б.](#) Естественный объект и проблема эмпирического базиса наук о Земле

[Винник Д.В.](#) Неоднородность ментальных феноменов и проблема редукции

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

[Гусева Т.Л.](#) Очерк истории метафизики: от Платона до «докритического» Канта

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

[Салин Ю.С.](#) Ученый выходит за пределы науки: К 100-летию со дня рождения Ю.А. Косыгина

[Содержание](#) журнала за 2010 г.

Общие вопросы истории и философии науки

НАТУРФИЛОСОФИЯ Ф. БЭКОНА НА ПОЛИТИЧЕСКОМ ФОНЕ ЕВРОПЫ КОНЦА XVI – НАЧАЛА XVII В.¹

Д.Р. Яворский

Анализируется понятие природы в философии Ф. Бэкона. Контекстом историко-философского анализа выступает ситуация религиозного (культурного) кризиса в пост-реформационной Западной Европе. Показано, что понятие «природа» должно было выполнить функцию символического интегратора для раздираемой религиозными конфликтами Европы. Для этого средневековое понимание «природы» как динамической сущности вещи, как принципа ее уникальности, принципа многообразия вещей должно было смениться ее пониманием как принципа единства, как основания для интеграции разрозненных культурных миров. Существенный вклад в содержательную трансформацию понятия «природа» внес Ф. Бэкон.

Ключевые слова: Ф. Бэкон, натурализм, природа, символическая репрезентация

В истоках всякого великого философского проекта следует искать катастрофу. Философия XVII в., философия, давшая европейской цивилизации великие универсальные системы, начиналась в эпоху религиозных войн. Крах былых надежд и страх перед безнадежным настоящим вызвали к жизни идеи «великого восстановления наук», универсальной системы знания.

Опомнившись к концу XVI в. от первых приступов религиозной войны, Европа осознала необходимость глобального восстановления всех тех структур единства, которые были вольно или невольно разрушены в гневных порывах религиозного благочестия и в политической борьбе за централизацию королевских владений в ущерб пусть зыб-

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 10-06-00189-а «Социокультурное содержание понятия “природа” в европейской науке и философии XVII века»).

кому, но все же имевшему место общеевропейскому единству католической церкви. Поэтому не случайно следующий, XVII, век ознаменовался грандиозными универсалистскими проектами в области религии, науки и политики. В философии к таковым с уверенностью можно отнести масштабную теоретическую систему англичанина Фрэнсиса Бэкона (1561–1626).

Вклад Бэкона в формирование так называемой научной картины мира, а также в методологический арсенал новоевропейской науки хорошо известен и детально исследован. Однако едва ли правомерно сводить все многообразие его интересов и интенций к одной, пусть и крайне важной, с точки зрения предвзятых в своих оценках потомков, задаче. Живя в эпоху религиозных войн, Бэкон просто не мог остаться в стороне от болезненных социально-политических вопросов своего времени. Будучи мыслителем, он не мог не замечать мировоззренческого измерения политической проблематики.

В сущности, Бэкон, как и многие его великие современники, так или иначе, с той или иной степенью осознания стремился найти или построить такую символическую разметку действительности, которая позволила бы реконструировать на руинах *Rex Christiana* новую социокультурную целостность, в лоне которой нашли бы примирение противоположности эпохи сколь кровавых, столь и безысходных религиозных войн [1].

Правда, попытки решить эту задачу предпринимались в достаточно жестких, предзаданных условиях формирования и укрепления абсолютных монархий. Поэтому новые парадигмы социокультурного универсализма должны были пройти первичную апробацию не на широком поле Европейского континента, а в локальных границах западно-европейских государств. Ведь преодоление религиозной розни, как правило, связывалось с установлением единства подданных многочисленных европейских монархий.

Если политики решали проблему реинтеграции Европы на путях войны и дипломатии, то интеллектуалы искали такие средства символической репрезентации действительности, которые могли бы фундаментализировать возможность и необходимость такого единства. Проблема состояла в том, что прежние символические средства, основанные на теологическом словаре христианской доктрины, больше не позволяли решить эту задачу. Религиозный дискурс с 1517 г., когда Мартин Лютер начал свою великую борьбу с искажениями церковной жизни, перестал объединять; напротив, он стал использоваться для выделения